

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Вибер против Эстонии (№ 1)
Veeber – Estonia (№ 37571/97)

Постановление от 7 ноября 2002 г. [вынесено III Секцией]

Факты В помещениях компании, принадлежащей заявителю, был проведен обыск полицией в рамках следствия по уголовному делу. В ходе обыска были изъяты с целью изучения государственными аудиторами папки, содержащие около 10 000 документов. Заявитель обратился с жалобой к прокурору, в которой указал, что столь массовая выемка, равно как и несоставление описи изъятых предметов, противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса Эстонии. Прокурор проинформировал заявителя о том, что последний мог просмотреть документы, а также, что им (прокурором) были даны указания полиции о составлении описи изъятых документов и о возврате не относящихся к расследованию документов. Некоторое количество папок в дальнейшем было возвращено заявителю. Жалоба заявителя в Административный суд была отклонена. Суд постановил об отсутствии у него компетенции подвергать проверке действия полиции в уголовном расследовании, поскольку надзор за этой деятельностью полиции осуществляется прокурором. Государственный суд оставил жалобу заявителя без рассмотрения. Впоследствии заявитель был осужден. Государственный суд признал, что процедуры по выемке документов не были соблюдены в полной мере, одновременно постановив, что имевшие место нарушения не были существенными.

Право По Статье 8 Конвенции. Обыск и выемка имели место до вступления в силу Конвенции в отношении Эстонии. При этом эти действия были разовыми и не влекли длящегося нарушения. Решения судов Эстонии были вынесены после соответствующей даты, однако рассматривать их в отдельности от изложенных в жалобе событий означало бы предать Конвенции обратную силу. Таким образом, Европейский Суд отклонил эту жалобу на основание *ratione temporis*. Более того, не было необходимости в изучении вопроса об исчерпании заявителем внутригосударственных средств правовой защиты. С другой стороны, требовалось рассмотреть, были ли они исчерпаны в отношении удержания папок заявителя в полиции после даты вступления Конвенции в силу для Эстонии. Заявитель не подавал жалобу ни в один из государственных органов в связи с удержанием этих папок, в то время как он мог обжаловать этот факт в прокуратуру. При этом ничто не свидетельствовало об отсутствии у заявителя шансов на успех, в случае подачи такой жалобы.

По пункту 1 Статьи 6 Конвенции. Жалоба заявителя в Административный суд подпадает под сферу защиты Статьи 6 Конвенции в части ее гражданско-правового аспекта. Это положение Конвенции нашло свое закрепление в целях защиты индивидуальных прав от вмешательства исполнительных властей. Однако административные суды отказали заявителю в рассмотрении жалобы на том

основании, что надзор за деятельностью полиции является компетенцией прокуратуры. Несмотря на существовавшую у заявителя возможность подать дальнейшие жалобы государственному прокурору и, в конечном счете, в административные суды, изучение судами соответствующих действий свелось бы к оценке законности действий государственного прокурора. Суды не рассмотрели бы вопросы факта и права в связи с действиями полиции и не смогли бы отменить эти меры. Таким образом, они не могли предоставить заявителю возмещение вреда. Жалоба заявителя была также рассмотрена в контексте уголовного разбирательства в отношении него, однако ее рассмотрение имело значение лишь для уголовного обвинения. Суды, рассматривавшие уголовное дело заявителя, не могли отменить оспариваемые действия или предоставить заявителю в этой связи компенсацию. В заключение, что касается возможности подачи гражданского иска к органам власти о возмещении ущерба, то власти государства-ответчика не предоставили примеров решений судов Эстонии по искам, которые касались бы профессиональной или предпринимательской деятельности, или обысков помещений и были бы вынесены после событий, о которых идет речь в жалобе. Таким образом, Европейскому Суду не было представлено доказательств, достаточных для того, чтобы сделать вывод о наличии в распоряжении заявителя в соответствующее время средства правовой защиты в гражданском суде Эстонии.

Постановление Вывод: нарушены положения Конвенции (шесть голосов – «за», один – «против»).

По Статье 13 Конвенции. В связи с вышеизложенным выводом нет необходимости рассматривать жалобу по этой Статье Конвенции.

Постановление Вывод: нет необходимости рассматривать жалобу в этой части (принято единогласно).

Компенсация В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил, что признание нарушения само по себе представляет справедливую компенсацию. Наряду с этим Европейский Суд присудил заявителю компенсацию в счет возмещения судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.